



ПРОЛОГ ГИБЕЛЬ ДИНАСТИИ ЧЭН

Ночь была темна. Слоистые золотые облака быстро летели по небу. Серебряная змееподобная молния опалила их края, озаряя небо и бескрайние поля под ним на много ли¹ вокруг.

Мрачная туча сдавила стены города, грозясь пролиться ночным ливнем.

Тра-та-та!

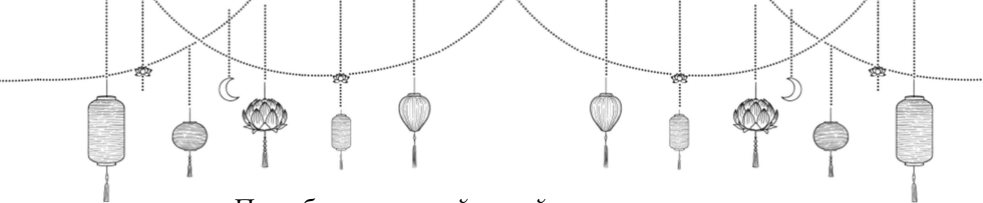
Внезапный раскат грома наконец разорвал ночную тишину. Молния осветила хищные силуэты деревьев внизу. Небо и земля на мгновение побелели. Между этими длинными странными тенями, словно падающие звезды, пронесли несколько еще более темных фигур.

Цингун² первого мужчины был несравненным: он передвигался настолько быстро, что его очертания размывались. Казалось, каждый шаг должен обернуться паде-

¹ Ли — кит. мера длины, равная примерно 500 м.

² Цингун — различные способности легкого передвижения, словно не поддающиеся силе тяжести (ушу).





нием. Поза была неустойчивой, и все же, когда он вот-вот должен был рухнуть на землю, мужчина удерживался на ногах. А затем ускорился и устремлялся вперед с еще большей яростью, не жалея себя и не оставляя возможности на промедление.

Мужчина слегка наклонился — нужно было экономить силы при таком быстром темпе. Обеими руками он крепко прижимал к груди и прикрывал от непогоды небольшой сверток.

Несколько фигур позади него держались на некотором расстоянии, защищая мужчину. Их цингун был не настолько хорош, частота шагов одинакова. Они сохраняли единый правильный строй, который позволял охранять человека и его ношу. С первого взгляда становилось понятно, что эти люди прекрасно обучены. Первый мужчина, склонив голову и продолжая мчаться вперед, ни на что не обращал внимания, а сопровождающие постоянно оборачивались, словно проверяя, не грозит ли им опасность. Грохочущий дождь заглушал любой шум, но яростный ветер доносил слабые звуки: топот лошадиных копыт, плеск луж, ляг мечей, а также свист длинных кнутов, остервенело подстегивающих лошадей.

Эти звуки приближались к ним, заставляя усталых и измученных людей бежать еще быстрее. Очевидно, это была смертельная погоня, так как проходила дождливой ночью по извилистым горным дорогам и густым лесам. Преследователи и беглецы соревновались в физической силе и выносливости.

— В любом случае уже недалеко! — Дородный мужчина из отряда беглецов вытер дождь с лица, задрал голову и уставился на зеленый хребет. В его налитых кровью глазах вспыхнула искра надежды.





— Как только будем на месте, нужно немедленно осмотреть рану сяо¹ Лю, — произнес другой мужчина, с прекрасным бледным лицом, беспокойно глядя на последнего молодого человека с парными мечами.

Парень, которого называли сяо Лю, выглядел совсем еще как мальчишка. Бледный, худой и с ног до головы покрытый кровью. Увидев, что все остальные устали на него, он упрямо поджал губы и покачал головой.

— Я же сказал тебе не приходить, но ты настоял на своем. А теперь тормозишь нас! — Другой низкорослый мужчина покосился на худого парня, а затем быстро вытащил пилюлю и запихнул ему в рот.

Издав звук «пэй», молодой человек с отвращением выплюнул пилюлю в грязь под ногами и воскликнул:

— Ты!..

— Сань Ху! — низким голосом крикнул их лидер, прижимающий сверток к груди. Коротышка тут же закрыл рот и повернулся к нему. Мужчина посмотрел на худого парня с сочувствием. Сяо Лю еще не закончил обучение, поэтому ему не следовало ввязываться во все это, но... Он тяжело вздохнул и потрепал юношу по голове. — Давайте поскорее доберемся до...

Ш-ш-шух!

Яростный порыв ветра разрезал дождевую завесу, мгновенно оборвал его голос и обрушился мелкими каплями крови. Один из охранников внезапно споткнулся и бесшумно упал.

Острые стрелы, пронзившие его спину, стерли радость с лиц беглецов. Враг близко!

¹ Досл. «мальш, младший», уменьшительно-ласкательное сокращение имени.





Лидер отряда подсознательно крепче прижал сверток к себе и поджал губы. Легким движением он стряхнул капли дождя с одежды. Резкая вспышка молнии осветила его мокрое лицо, а зоркие глаза уставились за спины товарищей.

Дородный мужчина, увидев в его взгляде сигнал, вдруг обернулся и громко рассмеялся:

— Черт побери, несчастье действительно не приходит в одиночку! — Его ладони вспыхнули синим пламенем, и он без лишних слов бросился к преследователям.

Под проливным дождем его холодный хохот был подобен лязгу гвоздей. Крупный мужчина, который, казалось, еще минуту назад был измучен и истощен, поднял свой меч и парой ударов убил сразу нескольких человек. Перед ним теперь лежали трупы павших врагов.

Разъяренный противник обошел его с фланга и окружил. Дождь размывал силуэты сражающихся. В грязи слышались чьи-то крики и всплески крови, и даже бледные молнии, казалось, окрасились красным.

По ту сторону дождевой стены вспышка высветила черную фигуру, которая сражалась в одиночку. А с этой — остальные, без колебаний со скрежетом стиснули зубы и продолжили бежать, не оглядываясь и не останавливаясь.

У них не было времени колебаться, и уж тем более — горевать. Ведь уже не раз на этой дороге бегства, залитой кровью и вымощенной костями, они видели подобную сцену. Их отряд изначально состоял из трехсот человек. Сейчас же численность значительно сократилась, и лишь немногие продолжили путь.

Никто не выражал недовольство и не боялся, потому что в этом был смысл их существования. Шестьсот лет назад один великий император основал тайную стражу.





Поколение за поколением они тренировались под сенью дворца. Тайные стражи наслаждались уважением самых высокопоставленных придворных, а их семьи — жены и дети — находились под особой защитой императора. В мирное время они не воевали, никого не защищали и не прислуживали министрам. Они могли и вовсе прожить спокойную жизнь. Но когда порядку угрожал хаос, воины вступали в дело, и тогда один тайный страж превосходил сотню солдат в своем бесстрашии.

Да что там сотню! На протяжении всего пути их преследовала целая армия. Убивала, устраивала засады, строила козни, нападала и защищалась. Из трех сотен остались только пять человек. Жизни остальных были обменены на тысячи вражеских трупов.

В секретных императорских архивах стражи назывались Кровавой пагодой. Однако в будущем эти элитные воины, какими бы искусными солдатами их ни считали, никогда не станут известны миру, потому что обречены на безмолвное забвение.

Их цель — пожертвовать собой в необходимый момент.

Снова позади раздался топот вражеских лошадей. Одна отнятая жизнь смогла лишь на драгоценное мгновение отсрочить преследование. Взгляд сяо Лю замер. Юноша развернулся, чтобы броситься в бой, но Сань Ху внезапно протянул руку и отпихнул его в сторону.

— Какая удача! — Сань Ху затянул пояс потуже: на его боку кровоточила рана. Весьма недовольным голосом он произнес:

— Так и знал, что настала моя очередь сделать что-то хорошее.

Воин вытащил меч и обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на свой отряд. Его спутники заметили, как он помахал им рукой.





— Если кто-нибудь выживет, не забудьте сказать моей дочери, что ее отец больше не возьмет наложниц в дом. Пусть будет спокойна!

Трое мужчин промолчали, а лицо сяо Лю стало еще бледнее, лидер отряда закрыл глаза и кивнул:

— Хорошо!

Троица бросилась вперед так быстро, как только могла. Звуки боя остались далеко позади. Время, за которое их товарищ заплатил жизнью, нельзя тратить попусту.

Вдруг пронзительный знакомый крик заглушил шум небес. Лидер тут же скомандовал:

— Не оборачивайтесь!

Однако сяо Лю уже обернулся. И тут же увидел, как разлетаются в стороны плоть и кровь, как они втаптываются в грязь позади них. Его глаза покраснели от подступивших слез. Он тотчас же бросился назад, но лидер отряда схватил его за руку. Сяо Лю вырывался изо всех сил, но его запястье словно сдавили клещами. Сквозь дождь он услышал, как мужчина ясно и твердо произнес:

— А-Янь, иди ты.

Сяо Лю тут же повернул голову и со злостью спросил:

— Глава, вы что, спятили?

Высокий мужчина, улыбаясь, ответил:

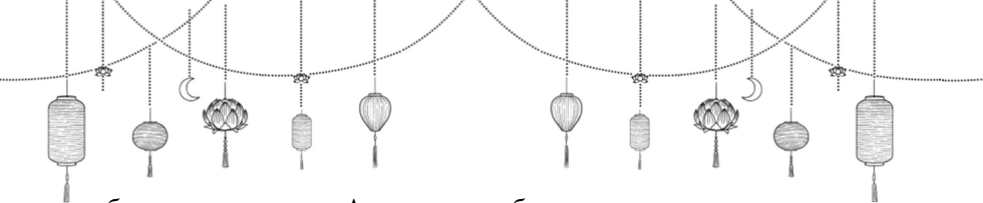
— Глава, отдаю своего сына на ваше попечение.

Лидер отряда кивнул и отвел глаза. Сяо Лю хотел что-то сказать, но его перебили. Высокий мужчина потрепал его по голове с теплой улыбкой и добавил:

— Сяо Лю, теперь в клане Тяньчжань останешься только ты один. Ты обязан выжить и прожить хорошую жизнь.

Страж с блеском в глазах посмотрел на главу, а затем немедленно отделился от них. Взгляд мужчины был прикован к дождевой завесе, словно он видел за ней кого-то. В его взгляде на мгновение промелькнула тень





боли и нежности. А затем, не оборачиваясь, он кинулся на врага.

Мужчина еще не добежал до преследователей, а его рука уже замахнулась.

Ш-ш-шух!

Угольно-черная веревка, практически незаметная в ночной темноте, вылетела из его рукава и быстро обвилась вокруг лошади первого преследователя. Мужчина откатился в сторону и туго натянул веревку. Лошадь жалобно заржала, споткнулась и упала, и в тот же миг ее наездник, застигнутый врасплох, выпал из седла прямо под копыта другой лошади. Та подняла голову и заржала. В этот момент сверкнула белоснежная вспышка, в которой были видны брызги крови, и человеческая голова упала на землю. Страж одним ударом длинного меча обезглавил первого наездника и обрубил передние ноги вставшей на дыбы второй лошади. Когда конь с грохотом свалился на землю, мужчина подпрыгнул, удобно приземлился и вонзил клинок в грудь второго наездника.

В кровавую бурю влетел и третий всадник, со свирепым свистом взмахивая своим длинным мечом. А-Янь отпрыгнул назад, тонкое лезвие его меча с лязгом скрестилось с оружием наездника.

Спустя мгновение враг почувствовал, что давление клинка противника на его оружие почти исчезло, но не успел он обрадоваться, как вдруг острие меча соперника скользнуло по его лезвию, как ядовитая змея, и вонзилось ему в шею.

За пару мгновений погибли две лошади и три человека. Таков был первый мастер Кровавой пагоды!

Глава тащил сяо Лю за собой, но парень по-прежнему смотрел назад, не отрывая взгляда от силуэта человека. Мальчишка дрожал всем телом. Да, весь отряд беспреко-





словно следовал приказам главы, и они должны были защищать свою ношу любой ценой. Погибнуть мог кто угодно, но не А-Янь! Только сяо Лю знал, что тот был братом главы!

И самое главное, он был отцом. Его сын находился за три тысячи ли и был последним потомком клана. А тот ребенок... тот странный ребенок не мог жить без своего отца! Замена А-Яня на сяо Лю стоила двух жизней и потушила последний фитиль рода главы Кровавой пагоды. Как вожак решился на подобное?

Он вдруг перестал сопротивляться, и мокрые волосы упали ему на глаза. Глава посмотрел на бледного юношу, с некоторой жалостью похлопал его по спине и разблокировал¹ его акупунктурную точку.

— Меня терзает предчувствие, что впереди может быть засада, — серьезно произнес он. — Если это действительно так, я возьму их на себя, а ты должен запомнить, что нужно доставить...

— Я пойду!

Не договорив, юноша вдруг протянул руку, выхватил сверток из рук мужчины и подбросил в воздух. Тот пролетел по широкой дуге в сторону — из свертка тут же донесся приглушенный раскатом грома плач. Глава вздрогнул от удивления, поспешно метнулся за свертком, поймал его и с облегчением выдохнул. Но когда мужчина обернулся, худая фигура юноши уже устремилась навстречу преследующим их лошадям.

Яростно сражающийся А-Янь повернул голову и посмотрел на сяо Лю, в его взгляде была и печаль, и радость. Молодой человек только улыбнулся и тихо сказал:

¹ В жанре уся блокирование (нажатие) акупунктурных точек может обездвижить человека или заставить потерять контроль над какой-нибудь конечностью. Разблокирование возвращает человеку подвижность и способность контролировать свое тело.





— Люди клана Тяньчжань готовы умереть рядом со своими братьями.

Дождь лил как из ведра, будто само небо пело свою скорбную песнь. Последний потомок последнего клана, что был верен погибшей династии, пожелал умереть с улыбкой на лице.

Глава обхватил свою ношу покрепче, издали наблюдая за двумя людьми, сражавшимися спина к спине. В его глазах блеснули слезы, но затем он поджал губы и отвернулся. Будь его воля, он бы умер вместо своего брата, но это было невозможно. Сверток в его руках был почти невесомым, но ответственность на плечах была огромной, и пока мужчина не исполнит свою клятву, он не сможет сбросить ее.

Звуки боя вскоре перекрыли шум дождя и ветра. Мужчина вновь перешел на быстрый, словно молния, бег. Вдалеке, в ущелье, виднелась роцца.

В его глазах блеснула радость, потому что он знал, что после этой роцци все закончится. Однако восторг тут же исчез. Глава замер, обернулся и крикнул:

— Кто здесь?

Со стороны мрачного леса никто не ответил. Слышался только шелест листьев, казавшийся каким-то потусторонним, а также странный звук, подобный тихому дыханию в пустоте. Мужчина нахмурился, собрал всю свою оставшуюся ци¹ и, как было условлено, обратился к каменной хижине, скрытой за роццей:

— Наследник Императора просит аудиенции у Хо-зяина долины и молит выполнить тайное соглашение, передаваемое из поколения в поколение!

¹ Энергия, одно из основных понятий кит. философии, в том числе кит. медицины. Здесь: внутренняя сила, дарующая своеобразные способности.





Он крикнул трижды, но все оставалось неподвижным, и в хижине за рощей не было ни огонька.

У мужчины душа ушла в пятки. Он понял, что что-то пошло не так, но не подал виду и сделал три медленных шага назад. Затем оглянулся и прислонился к старому дереву на возвышенности.

С этого места открывался широкий обзор, а позади него находилась естественная преграда. Даже если роща полна врагов, они не смогут окружить его и атаковать незаметно. В любой неблагоприятной ситуации прежде всего нужно занять самую выгодную для себя позицию — это то, чему обязательно учили во время тренировок Кровавой пагоды.

Мужчина был очень осторожен — прежде чем прислониться к старому дереву, он убедился, что ствол совершенно обычный и ловушек нет. Однако, как только его спина коснулась коры, глава тут же взревел и что есть мочи дернулся вперед. Отскочив, обнаружил, что его нога в крови.

В роще мелькнули фигуры, и из-за деревьев молча вышли несколько стариков в серых халатах, окружая мужчину со всех сторон. Глава с бледным лицом обернулся в сторону основания дерева, где, казалось, был только мох и изогнутые корни. Но вдруг его глаза вспыхнули, как будто он увидел злого духа, появившегося из-под земли. Только это был не дух — из корней вдруг медленно вытянулась рука.

Белая и маленькая, похожая на руку ребенка.

Лес вокруг был иссиня-черным, а серые капли дождя падали косыми нитями. Краски выглядели настолько тусклыми, что маленькие белые руки, которые медленно показывались из старого ствола, разглядеть сразу было сложно. Как ни крути, вся эта сцена смотрелась странно.





Лицо мужчины с трудом оставалось спокойным, а сердце, бьющееся до этого ровно, пропустило удар.

Сначала ладони, потом запястья... Замаскированные корни и мох раздвинулись, обнажая угольно-черную макушку, пока человек не вылез полностью.

Он поднял голову, и мужчина в изумлении отступил. В самом деле, ребенок.

Мальчик не больше шести-семи лет. Одет в чистые и опрятные одежды, но их цвет напоминает дождь, льющий в этой глухой чаще — темный, слякотный, грязный и холодный. И несмотря на это, он носит их, словно императорское одеяние.

Ребенок замер у дерева в непринужденной позе, и у всех присутствующих мелькнуло в сознании только одно: красив, как нефрит.

Его лицо действительно светилось, как чистый, влажный от дождя нефритовый камень. Он еще ребенок, а уже производит на людей такое впечатление — что же будет, когда он возмужает? Тогда никто не сможет противостоять этой необыкновенной красоте.

Мужчина по-прежнему крепко прижимал к себе сверток и настороженно смотрел на мальчика. Да, этот ребенок выглядел безобидно, но пугало то, что он в столь юном возрасте тихо и терпеливо прятался под деревом в проливной дождь, чтобы незаметно напасть на закаленного в боях воина.

Если прекрасно обученным элитным мастерам Кровавой пагоды угрожала опасность в лесу, то они становились в позицию «спиной к большому дереву». Это обеспечивало наилучший обзор. Но, так как люди обычно смотрят прямо, а не себе под ноги, мужчина даже представить не мог, что в пространстве между корнями дерева кто-то спрячется.

